

Арина Слав

**СЛУЧАЙНЫЙ БРАК
С МАГНАТОМ**

Агата Лав
Случайный брак с магнатом
Серия «Золушки наших дней»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70365175

Аннотация

В первую встречу он посчитал мою юбку слишком короткой. Во вторую – пообещал сломать мою карьеру. В третью – захотел, чтобы я стала его фиктивной женой. Он циничный миллиардер, который уверен, что мечта любой девушки – спрятаться за его широкой спиной в итальянском пиджаке. А я так давно и прочно разочарована в противоположном поле, что полагаюсь только на себя. Разве между нами что-то возможно кроме вражды?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	42
Глава 6	52
Глава 7	63
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Агата Лав

Случайный брак с магнатом

Глава 1

– Впервые вижу такого симпатичного козла отпущения, – бросает мужчина с циничной усмешкой и переводит взгляд на мои ноги. – Так еще и в короткой юбке.

Вообще-то, на мне юбка средней длины.

Но он специально, я понимаю.

– Все бумаги здесь, – я игнорирую его остроумие и заодно делаю вид, что не замечаю, что он продолжает пристально разглядывать меня. – Если потребуется еще что-то, вам стоит связаться со мной. Свои контакты я прикрепила к последней странице, там почта и телефон.

Я говорю ровным голосом, но сердце стучит быстро-быстро. Я попала в ужасную ситуацию! Мужчину передо мной зовут Станислав Марков. Он владелец целого холдинга, в который входит столько бизнесов, что потребуется очень мелкий шрифт, чтобы поместить их на одном листке. А еще он высокий мощный блондин с подавляющей энергетикой. И он уже ненавидит меня.

– Я же сожру вас здесь. Вы это понимаете... – Марков заглядывает на страницу, где есть мои контакты, – ...Полина?

– Полина, – я киваю. – Меня предупреждали, что с вами будет трудно.

– Трудно? Нет, Полина, будет невыносимо.

Он встает со своего кресла босса и делает шаг в моем направлении. Вокруг просторный кабинет, который создан, чтобы подчеркивать успешность его владельца. Статусные вещи из природных материалов – золото, гранит, дерево – подобраны со вкусом, но всё равно давят.

– Значит вы работаете на мою бывшую жену? – произносит Марков удивительно спокойным тоном.

– Да, я ее личный ассистент.

Или проводник ее мести.

Так будет точнее.

Я знаю, что в этом кабинете только что завершилось голосование акционеров. Марков стал новым боссом компании, а меня прислали, чтобы испортить его миг триумфа. Вот такое у меня незавидное положение. И что самое скверное – у меня не было времени нормально подготовиться. Приказ ехать в «НилИнвест» свалился как снег на голову. Все-таки зря я вписала в резюме строчку о стрессоустойчивости. Это вообще не про меня.

– И давно вы работаете на мою бывшую?

– Два года, – отвечаю.

Я знаю, что у Маркова с бывшей супругой ужасные отношения. Моя начальница не может даже слышать его имя. Она женщина вспыльчивая и является обладательницей тя-

желого склочного характера. Она не стесняется в выражениях и как-то на корпоративной вечеринке под перестук бокалов с шампанским загадала, чтобы ее бывший муженек побыстрее сдох. Это почти что цитата.

Я никогда не лезла в ее личную жизнь, но сегодня меня запихнули в нее силой. Моя начальница выкупила акции компании Маркова и послала меня работать в ней. И это только первая ступенька ее коварного замысла.

– Мы с ней были в браке два года, – бросает Марков. – Больше я не выдержал. Может, вам тоже пора уходить?

Я бросаю взгляд на его строгое волевое лицо. В мужской привлекательности Маркову не откажешь. В другой ситуации я бы оценила его глубокие глаза, в которых мерцают искры орехового цвета, и волевою линию подбородка... Но сейчас я отворачиваюсь к окну от греха подальше.

– Мне нужно выделить кабинет в этом офисе, – говорю уверенно. – На этаже начальства и с панорамными окнами. Выглядеть он должен презентабельно и современно. Мне придется проводить много встреч.

– Зачем вам «много встреч»?

– Ольга Викторовна, – я называю имя своей начальницы и вижу, как на лице Маркова отражается гримаса страдания, он тоже не может слышать имя своей бывшей жены, – хочет как можно быстрее вникнуть в дела компании. Она собирается принимать активное участие в ее жизни.

Марков неприятно усмехается.

Я понимаю, что первая цель достигнута. Настроение я ему испортила. Момент триумфа, когда он получил в свое распоряжение новую компанию, тоже.

– Кабинет, – недобро повторяет Марков. – Я вам покажу одно место.

Он указывает ладонью на дверь и ожидает, когда я пройду первой. Я жду подвох, но делать нечего. Я коротко киваю и иду на выход. В этот момент мне мерещится, что даже мои каблукки стучат жалобно. Я же чувствую, что он завелся. Его штормовые выдохи обжигают воздух. Марков вообще не из тех людей, которые скрывают эмоции и делают вид, что им всё нипочем. Нет, этот если злится, то злится. Я это даже спиной ощущаю!

– Надеюсь, моя бывшая жена вам хорошо платит, – цедит он и вдруг ловит меня за локоть.

Меня поражает его бесцеремонность. Я перевожу на него пылающий взгляд и тут же встряхиваю рукой.

– Нам сюда, – он кивает направо.

– Можно было сказать словами.

– Можно было. Но я пока сделал вывод, что словами вы ни хрена не понимаете, Полина. Иначе бы вы уже испарились из моего офиса.

Я шурюсь.

Его поведение задевает меня, особенно вот эти пылающие искры в его глазах. Да, я не ошиблась – высокомерия в нем хватит на целый бизнес-зал в Шереметьево. А у моей природы

есть одна особенность. Если меня что-то задевает за живое, мне становится все равно на другие эмоции. На страх и переживания. Поэтому я вздергиваю подбородок и гляжу в его настырные глаза.

– Зачем вы тратите на меня силы, Станислав Олегович? – спрашиваю его.

– О чем вы?

– Я всего лишь исполнитель. Мне приказали, я делаю. Даже если вы напугаете меня и я сбегу отсюда куда глаза глядят, моя начальница просто-напросто пришлет другого человека. У Ольги Викторовны немаленькая фирма, она с легкостью найдет кем меня заменить.

– Но прислали именно вас. Вы, наверное, ее любимица. Лучший кадр.

Ох, если бы.

– И вы что-то не сбегаете, – добавляет Марков, скалясь. – Вы явно собрались стоять за дело своей начальницы до победного.

Он не ждет моего ответа. Марков первым сдвигается с места и поворачивает в другое крыло здания. Я иду за ним, стараясь успокоить дыхание, и сразу догадываюсь, что меня ждет новое испытание. Плевать он хотел на мои слова, что мне нужен презентабельный кабинет. Такие глупости он явно пропустил мимо ушей.

– У нас тут ремонт скоро будет, – произносит Марков и кладет ладонь на ручку двери. – Прошлый владелец

не пользовался этими помещениями, но я планирую расширяться.

– А можно расширяться за счет других сотрудников?

– Нет, Полиночка. Право первой ночи ваше.

Он уверенно толкает дверь и ныряет внутрь комнаты, откуда долгое время не доносится щелчок выключателя. Просто отлично. В этом кабинете даже свет не сразу включишь!

– Не называйте меня Полиночкой, – сообщаю грозно. – У меня есть отчество, Станислав Олегович.

– Да? И какое?

Я все же решаюсь и поворачиваю ко входу. Заглядываю в кабинет как раз в тот момент, когда в нем загорается свет.

– Сергеевна, – выдыхаю обреченно.

Передо мной самая натуральная кладовка. Не хватает только паутины и полка с бытовой химией. Всю правую стенку занимают стеллажи с бумагами, а рядом с узеньким окошком стоит стол. Стула вообще нет, как и намек на современный ремонт.

– Вы шутите? – я снова ловлю взгляд Маркова.

– Не нравится? – он даже хмурится, как будто не может взять в толк, что могло меня разочаровать. – Стул принесут, пыль протрут. Хороший кабинет.

Он пожимает плечами. Мое же возмущение успевает проделать путь к щекам, которые вот-вот начнут покрываться пятнами.

– Тут от пыли дышать нечем. Это первое. Второе, здесь

тесно и темно. И, наконец, где панорамное окно?

Я указываю на недоразумение, которое скорее выглядит как отверстие для стрельбы.

– Сделаем панорамное, – отвечает Марков и бровью не ведет.

Он меня за идиотку принимает?

– Что тут можно сделать? – переспрашиваю. – Это фасад здания, его нельзя трогать!

– Мы же строительная компания, что-нибудь придумаем.

Он непробиваемый. С ним бесполезно разговаривать, с таким же успехом можно упрашивать банкомат налить газировку. Я сжимаю кулаки, не понимая, как мне его побороть. И с внутренним удовлетворением наблюдаю, как Марков откашливается. Пыль добралась и до его горла. Он кричится и шагает к двери, но я выступаю ему навстречу и не даю так легко выбраться на свежий воздух. В коридоре, как и во всех нормальных кабинетах, исправно работает система вентиляции.

– Располагайтесь, Полиночка, – бросает Марков, не давая мне открыть рта. – Надеюсь, ваша начальница скоро приедет. Я буду только рад, если она станет частой гостьей вашего кабинета.

После этих слов он вновь бесцеремонно кладет свои широченные ладони на мои плечи. И переносит меня в сторону, как предмет мебели! Буквально отрывает от пола и ставит на место рядом со стеллажом. А потом молча уходит.

Глава 2

Я открываю окно. Хоть какой-то воздух.

Потом осматриваюсь по сторонам еще раз и прихожу к выводу, что все-таки работать здесь невозможно. Я покидаю кабинет и пытаюсь сориентироваться. Что-то подсказывает, что никто здесь мне помогать не будет. Во-первых, я непрошенный гость. Так еще со вражеской стороны. А во-вторых, у Маркова и его сотрудников без меня хватает забот. Он, считай, только принял компанию. Ему предстоит навести здесь свои порядки, разобравшись со всеми делами и проектами.

– Добрый день, – я обращаюсь к девушке, которая попадает мне на глаза в коридоре. – Не подскажете, где здесь можно выпить кофе?

– Для сотрудников?

Я киваю.

– До конца коридора, – она взмахивает ладонью, – там сразу увидите.

– Спасибо. А пароль от вай-фая не подскажете?

Она хмурится.

– А вы из какого отдела? – вместо ответа на мой вопрос бросает девушка.

– Я из кладовки.

Я поправляю сумку на плече и иду дальше по коридору.

дору. Зона для отдыха оказывается довольно просторной. Несколько диванчиков, пуфов и круглые компактные столики. Еще есть кухня и автоматы с напитками и перекусами. Я открываю кошелек, но, оказывается, деньги не нужны. Автомат реагирует на простое нажатие кнопки.

Я вооружаюсь стаканчиком с черным кофе и сажусь за столик у окна. Оно тут, кстати, панорамное. Я открываю ноутбук, переключаюсь на мобильный интернет и делаю то, что не успела перед поездкой сюда. Я вбиваю в поиск Станислава Маркова.

Ох...

Сколько фотографий.

Вы только посмотрите на него, как будто заплутал по пути в Голливуд. И красные дорожки премьер он посещает, и на форумы его приглашают, и с девушками модельной внешности красуется. Плейбой как есть. Привлекательный, статный, успешный мужик. И что самое скверное – он в курсе, что он такой офигенный. Скромности в нем нет и никогда не значилось.

Так, дальше...

У Маркова два высших образования: экономическое и юридическое. Знает три языка, вел бизнес в Европе, имеет награды. Заслужил репутацию хищника в деловых кругах, потому что вбивается в чужие бизнесы и доводит до разорения, пока не перекупит их активы.

Да уж, интересный человек.

– Только взгляну, – бросаю себе под нос и разворачиваю экран так, чтобы точно никто не увидел.

Я добавляю в поиск имя своей начальницы.

А тут тишина.

Даже странно.

Ни одной новости на тему их брака или развода. На глаза попадают только несколько их общих снимков, на которых они выглядят довольно мило. Марков приобнимает Ольгу Викторовну за талию, Марков придерживает над ее головой большой зонт, Марков открывает для нее дверцу черного седана. Пресные снимки папарацци, в которых нет сенсации. Просто жизнь.

Меня отвлекает звонок на сотовый.

А вот и она, стоило только вспомнить.

На экране горит «Досчитай до десяти» – я так записала контакт Ольги Викторовны. Но считать некогда, даже до трех.

– Да, Ольга Викторовна.

– Ты уже там? – быстро спрашивает она. – Увидела его?

– Да, мы провели встречу. Я оставила Станиславу Олеговичу все документы.

– И что он сказал?

– Он дал понять, что не рад нашему сотрудничеству.

Ольга Викторовна довольно смеется на том конце.

– Я завтра приеду, – сообщает она.

– Да, только есть одна загвоздка...

– Какая?

– Проблема с кабинетом. Вам не понравится тот вариант, который предложил мне Марков.

– Так выбей другой! – От хорошего расположения духа начальницы не остается ни следа. – Даже не думай прогибаться под этого подонка!

Как всё просто, оказывается!

Надо пойти и выбить другой кабинет.

Это же легче простого...

Ольга Викторовна отключается, оставляя меня один на один с новой проблемой. Мне уже кажется, что она мстит не своему бывшему, а лично мне. Я смотрю на наручные часы, прикидывая, сколько времени у меня есть. Моя начальница не жаворонок, но завтра часов в двенадцать может приехать. Значит, до этого времени мне нужно найти нормальный кабинет.

Хм...

Может, заночевать здесь? И под покровом ночи устроить рейдерский захват кабинета Маркова?

– Вот эта девушка, – справа доносится женский голос.

Я отрываю глаза от циферблата и вижу девушку, с которой повстречалась в коридоре. Я спросила у нее пароль от вай-фая и, кажется, этим навела на себя подозрения. Я делаю такой вывод, потому что рядом с ней стоит высокий охранник с хмурым лицом.

– Добрый день, – бросаю им обоим. – Что-то не так?

– Можно ваш пропуск? – Охранник подходит к моему столу.

– Я без пропуска, его еще не сделали.

– Как вас зовут?

– Полина Сергеевна.

Я тянусь к своей папке, чтобы поискать бумаги, которые могут помочь. Но потом кидаю недобрый взгляд на эту парочку. Почему я должна оправдываться, как преступница? Сначала Марков издевался, теперь еще двое явились. А я здесь на своем месте, я вошла через главный вход и имею полное право находиться в здании. К тому же я не могу подвести Ольгу Викторовну. У меня есть цель, и для этой цели очень нужно сохранить работу и получить зарплатный бонус в конце года.

– А в чем, собственно, проблема? – Я запрокидываю голову и уверенно смотрю на охранника. – Почему вы подошли ко мне?

Я ищу строчку с именем на его бейджике, и это заметно нервнрует его. Он даже бросает взгляд на сотрудницу, которая подошла вместе с ним.

– Как вы сказали? Полина Сергеевна? – она вступает в разговор. – Вы новый бухгалтер?

– Нет, я представитель акционера.

Я начинаю понимать, что здесь мне тоже не дадут поработать. Я поднимаюсь со стула, но в этот момент охранник внезапно решает поухаживать за мной. Моя должность про-

извела на него слишком сильное впечатление. Он торопится отодвинуть мой стул и задевает столик бедром.

А дальше как в замедленной съемке.

Столик сдвигается, покачиваясь. Цепная реакция запускает процесс дальше, и мой стаканчик с кофе кренится. Еще мгновение, и он падает на край стола, а его содержимое оказывается на моей блузке. Я запоздало реагирую и отскакиваю к окну с громким возгласом.

– Ох, – выдыхает охранник.

Я дергаю край блузки, чтобы она не касалась тела. Вроде бы не обожглась... Вернее, обожглась, но не сильно. А вот выгляжу я теперь ужасно. И перепугалась я, сердце до сих пор колотится.

– Я помогу вам. – Сотрудница собирает со столика мои вещи и что-то вполголоса бросает охраннику. – Пойдемте, тут есть комната неподалеку. Я найду вам новую блузку.

Она указывает направление ладонью.

– Какой у вас размер?

– Эм.

После моего ответа она быстро набирает сообщение в со-товом, потом поворачивает направо и открывает дверь кабинета.

– Я Элина, пиар-менеджер, – произносит сотрудница. – Я не представилась сразу, вы извините.

– Ничего страшного...

Я оглядываюсь по сторонам, оказываясь в просторной

комнате. А вот это достойный кабинет. За такой Ольга Викторовна даже может похвалить меня. Тут и окна большие, и лаконичный стильный дизайн, и есть длинный стол для переговоров.

– Вот тут можно привести себя в порядок, Полина Сергеевна, – сообщает Элина.

Она подходит к следующей двери и показывает мне душевую.

– Я подожду здесь. Если будет нужна помощь, позовите. Блузку уже скоро должны принести.

– А чей это кабинет?

– Тут никого не будет, не беспокойтесь. Сотрудник, который его занимал, ушел вместе с прошлым боссом.

Я киваю. Потом иду в душевую, в которой уютнее и комфортнее, чем в ванной в моей квартире. Здешний сервис тянет на все пять звезд. Даже маленькие бутылочки с кремами и гелями стоят на столешнице из природного камня. И есть мешок, в который можно сложить вещи для химчистки.

И огромное зеркало во всю стену.

Оно меня смущает.

Я останавливаюсь перед раковиной и несколько секунд не могу уговорить себя снять блузку. Я не люблю разглядывать себя, особенно при таком ярком освещении. При нем видно каждый бугорок. А я давно научилась смотреть на себя под определенным углом. Делаю это бессознательно. Просто подхожу к зеркалу так, чтобы все следы увечий остались

«за кадром».

В моей жизни кое-что случилось, и теперь мое тело претендует только на то, чтобы вызывать жалость. Ну или отвращение. Я свыклась с этим, как свыкаются с неправильной формой носа. Хотя свыклась – это громко сказано, я коплю на процедуры и надеюсь когда-нибудь всё исправить. Убрать все шрамы, которые покрывают мой живот и спускаются по левой ноге. Я ношу юбки только определенной длины, чтобы их не было видно.

В моей жизни вообще много ограничений.

Я открываю кран теплой воды и смачиваю квадратное полотенце. Потом все же расстегиваю пуговицы блузки и распахиваю ее. Снимать не решаюсь: вдруг кто зайдет? Я промакиваю кожу, стирая сладкий кофе, и вздрагиваю всем телом, когда в дверь стучат.

– Да, – отзываюсь.

– Ваша одежда, Полина Сергеевна.

Дверь приоткрывается, и сотрудница протягивает белую блузку на плечиках. Она не заходит внутрь, а только вытягивает руку, чтобы я могла забрать блузку.

– Спасибо, – произношу, забирая плечики.

Я переодеваюсь и возвращаюсь в кабинет. Элина ждет меня рядом со стулом, она почему-то не садится и напоминает солдата на посту.

– Вам подошло, – то ли спрашивает, то ли утверждает она. – Как хорошо, что мы сгладили эту неловкость.

– Да, блузка мне как раз.

Я держу в ладони пакет для химчистки, в который положила испачканную одежду. Я выдвигаю кресло, которое стоит во главе стола, и забрасываю пакет на него. Потом придиричиво оглядываюсь по сторонам, чувствуя, что Элина заинтересованно следит за каждым моим движением.

– Значит, этот кабинет свободен? – спрашиваю ее.

– Кабинет? – она не ожидает такого вопроса. – Да, я думаю, свободен... А что, нужно уточнить, какие на него планы?

– На него уже есть планы, – я добавляю голосу металлической уверенности. – Мне нужен этот кабинет, чтобы проводить встречи и делать отчеты для своего босса. У нее высокие требования, так что мне необходимо просторное помещение с дизайнерской мебелью. Тут это есть. Значит, мне подходит.

Элина выглядит сбитой с толку.

Она открывает рот, чтобы что-то произнести, но остается беззвучной. Я же раскрываю нижний ящик и перекидываю в него пакет с блузкой. Потом подтягиваю свой ноутбук, сдвигаю глянцевые журналы на другой край стола и опускаюсь в кресло.

Так-то лучше.

Сразу чувствуешь себя человеком.

Чего не скажешь о кладовке, которую мне выделил Марков.

Нет уж, туда я точно не вернусь. И дело не только в приказе моей начальницы, мне тоже хочется работать в нормальных условиях. Я ведь проведу далеко не один день в «НилИнвест», так что мне нужно обустроиться здесь.

Интересно, вон та софа у противоположной стены удобная?

Я уже понимаю, что мне придется заночевать в этом кабинете. Я не собираюсь покидать его до приезда Ольги Викторовны. Пусть обвиняют в самозахвате, грозят охраной – мне все равно. Я выбрала кабинет и имею право на имущество компании, как представитель акционера. Точка.

– Я, пожалуй, все-таки уточню информацию, – отзывается Элина. – Я не занимаюсь кабинетами, но я найду человека, который поможет вам обустроиться или подберет другой вариант.

– Другой вариант я уже видела, – комментирую мрачно. – Элина, лучше найдите человека, который отвечает за доступ к документам. Мне нужно просмотреть отчеты до завтрашнего дня.

Элина кивает и уходит, стуча шпильками.

И славно.

Я лучше думаю, когда остаюсь одна. Я открываю ноутбук и сверяю список дел, который мне прислала Ольга Викторовна. Потом я встаю из-за стола и прохожусь по кабинету. Первым делом проверяю зону с кофемашиной. В шкафчике оказывается негусто. Капсулы, сухие сливки, леденцы и печенье

с предсказаниями. Я смотрю на рацион, который максимум тянет на семьсот калорий, и очень сильно жалею, что не позавтракала как следует. Тут явно маловато еды, чтобы продержаться сутки. Так можно и сдать осажденную крепость из-за пачки орешков в ближайшем автомате.

Вторым пунктом я проверяю софу. Ложусь на нее и пару раз усердно ворочаюсь с одного бока на другой. Вот тут всё хорошо, софа удобная.

Потом я заглядываю в ванную комнату и беру еще один пакет. Я прохожу по кабинету и складываю в него ненужные вещи. Грамоты прошлого сотрудника, его фоторамки и черные ручки, которые выглядят по-мужски грубовато. Журналы и бумаги из ящиков я тоже отправляю в пакет.

Вот теперь можно сделать себе кофе и сесть за первый отчет. Я возвращаюсь в большое кресло и открываю ноутбук.

– Полина Сергеевна? – раздается знакомый голос.

В кабинет входит охранник, который опрокинул на меня стаканчик с кофе.

Ох, отлично.

Значит, все-таки прислали охрану. Неужели будут выводить силой?

– Вы не постучали, – замечаю, отрывая взгляд от экрана.

Охранник оглядывается на дверь, как будто в самом деле раздумывает над тем, чтобы постучать сейчас.

– Меня прислали, чтобы проводить вас в ваш кабинет, – продолжает он после паузы. – Это помещение нельзя зани-

мать.

– Это кто сказал?

– Начальство.

– А конкретнее?

Охранник устало выдыхает, а потом делает шаг к столу. Я тут же реагирую и выставляю ладонь.

– Нет, подходить ближе не нужно. Вы уже один раз облили меня кипятком, – я указываю подбородком на новый стаканчик, от которого исходит пар, – больше рисковать не нужно.

– Давайте решим этот вопрос по-хорошему.

– Давайте. – Я с готовностью киваю. – Для этого закройте дверь с другой стороны.

С его тонких губ слетает еще один обреченный выдох.

Мне даже жалко его.

– Полина Сергеевна, вы же сами делаете хуже...

Я выставляю ногу и подталкиваю соседний стул. Тот с грохотом падает на пол. Охранник бросает на меня непонимающий взгляд, забывая, что хотел сказать.

– Можете сказать, что попробовали вывести меня, но я сопротивлялась, цеплялась за мебель и не далась. – Теперь я киваю на дверь. – Я правда не дамся. Я собираюсь ночевать в этом кабинете.

Охранник некоторое время молчит. Смотрит на упавший стул.

– Я еще вернусь, – бросает он и разворачивается на выход.

Глава 3

Меня не трогают весь день.

Я занимаюсь своими делами и даже в какой-то момент забываю то и дело коснуться на дверь. Да и работы полно, так что время пролетает незаметно. За окном успевает стемнеть, а умные часы в который раз призывно вибрируют. Горит оповещение, что я слишком долго сижу на одном месте. Нужна разминка – считают часы. А я считаю, что мне необходимо немного передохнуть.

Я снимаю пиджак и оставляю его на спинке кресла. Подхватываю печенье с предсказанием, после чего скидываю туфли и ложусь на софу. Я оставила только подсветку над столом, так что в кабинете царит полумрак. Поэтому сразу клонит в сон. Я разламываю печенье, которое оказывается совершенно пресным, и выставляю ладонь, чтобы разглядеть хоть что-то на клочке бумаги.

«Никогда не сдавайтесь. Путь – это тоже опыт».

Странное предсказание, больше похоже на мотивационную банальность.

Я сминаю бумажку и кладу ее под подушку. Потом прикрываю глаза, обещая себе еще поработать над пресс-релизом. Чуть переведу дух и сделаю правки...

Просыпаюсь от чего-то странного. Звук? Что-то треснуло?

Я тру глаза, понимая, что провалилась в сон по-настоящему и совершенно потеряла счет времени.

Сколько уже на часах?

В этот момент раздается шорох! Совсем рядом... И следом с глухим щелчком загорается торшер, который стоит у стены. Я зажмуриваюсь, пережидаю пару секунд, привыкая к свету, и снова гляжу в ту же точку. Рядом с торшером находится высокий мужской силуэт. Он стоит спиной к лампочке, так что его лица не видно, но я могу оценить широкий разворот плеч и массивную фигуру.

– Выспались? – спрашивает мужчина.

Хотя это не просто мужчина, я моментально узнаю его голос и отрываю голову от подушки. Ладонь сама цепляется за спинку софы, я за мгновение подтягиваю себя наверх и оказываюсь в сидячем положении.

Марков.

Это Марков.

Сам Босс явился.

– Нет, не выспалась, – я встряхиваю головой, – вы разбудили меня.

– Какая жалость, – тянет фальшиво.

– И давно вы здесь?

Он делает шаг в моем направлении и наступает на мои туфли. Те жалобно скрипят. Но Марков не тушуетсся, он наклоняется и цепляет их одной ладонью за каблуки. Он подходит к софе и садится рядом. Я же не могу оторвать взгляд

от своих туфель, зажатых в мужской ладони. Этот жест почему-то кажется мне интимным. Словно он не обуви моей коснулся, а нижнего белья.

– Почему вы спите в кабинете, Полина? – баритон Маркова звучит иначе, глубже и вкрадчивее.

– А я трудоголик. Живу в офисе.

Я отодвигаюсь к краю, стараясь увеличить дистанцию между нашими телами. Вообще, всё это очень странно. На грани позволительного. Сидеть в полумраке с малознакомым мужчиной, который к тому же обещал мне неприятности.

– И отдайте мои туфли. – Я выставляю ладонь, которую нетерпеливо встряхиваю через секунду. – Станислав Олегович...

Он движется порывисто. Перекидывает ладонь и бросает туфли рядом со мной, но дотронуться до них не дает. Марков перехватывает мои пальцы, обжигая. От его касания по моей коже растекаются покалывающие импульсы. Я не понимаю, что на него нашло, и нерешительно дергаюсь. Только куда там?! В нем хватит уверенности на нас двоих – и еще на целый небоскреб останется. Он совершенно не сомневается, что может трогать девушку без разрешения.

– Я хочу перекупить вас, – выдыхает он мне в лицо. – Сколько вы стоите?

– Что?

– Сколько вам нужно заплатить, чтобы вы ушли от Ольги?

– Я же говорила вам, что тогда она найдет другого сотрудника. В этом нет смысла.

– Другого я тоже куплю.

– Ах, – его зашкаливающая самоуверенность вновь действует на меня, – но я не хочу портить отношения с Ольгой Викторовной.

– А со мной?

– Они уже испорчены.

Марков чуть ослабляет хватку, и мне удается вытянуть пальцы. Всего на пару сантиметров... Ведь он не отпускает меня, а всего лишь играет. Он кладет ладонь выше моего запястья и притягивает к себе. Я неуклюже падаю на его грудь, вдыхая морской аромат мужской туалетной воды.

И, кажется, это останавливает Маркова.

Не рассчитал силу?

Наконец понял, что переходит границу?

Он замирает, а потом помогает мне сесть ровно. Я же пытаюсь осмыслить, что у него под рубашкой самая настоящая сталь.

– Я посмотрел ваше дело, Полина, – бросает Марков, поднимаясь на ноги. – Вы приbedняетесь, вас будет непросто заменить. Вы очень ценный сотрудник в фирме моей бывшей жены. Поэтому она и послала вас сюда.

Я молчу.

– Я дам вам один день, чтобы подумать. Если согласитесь перейти ко мне, напишите на листке сумму, которую хотите,

и положите на мой стол. Я заплачу.

Он заплатит?

Для меня это звучит оскорбительно. Причем дело не в самой фразе, а в уверенности Маркова. Он буквально источает ее, словно знает со стопроцентной убежденностью, что я продамся.

– Я тоже посмотрела ваше дело, – произношу, хотя стоило бы молчать.

Все-таки мой неумный характер – это мое проклятье.

– И меня кое-что удивило, – продолжаю на запале, тем более говорить в темноте просто, я едва различаю лицо Маркова и понятия не имею, как он реагирует на каждое мое новое слово. – Я уже уяснила, что у вас с моей начальницей вражда и соревнование, кто кому сильнее испортит жизнь. Только в интернете нет ни слова о вашем разводе. То есть вы тихо и мирно расстались? Как вам это удалось?

Марков молчит.

Кажется, мне удастся удивить его.

Или сбить с толку.

– Я жду вашу цену, – изрекает Марков и разворачивается.

Он уходит, оставляя меня в большом кабинете одну. А еще он забирает с собой мой сон. Мне приходится встать и выключить торшер, но я понимаю, что так сразу не засну. В груди бродит предчувствие тяжелых деньков. И мне кажется, что я действительно сказала лишнее только что. В голосе Маркова появилась плохая угрожающая хрипотца после то-

го, как я заикнулась о его разводе с Ольгой.

Черт его знает, что там произошло между ними.

Мне в это лучше не лезть.

Целее буду.

Я с тоской смотрю на софу, но все же поворачиваю к рабочему столу. Дописываю пресс-релиз, проверяю другие документы и только где-то через два часа чувствую, что стоит снова попробовать заснуть. Ведь жуткая усталость лучше всякой колыбельной.

Мой второй день в офисе «НилИнвест» начинается с быстрого душа и счастья, что в ящике под раковиной находится фен. Я освежаю прическу и высыпаю из своей сумочки всё, что есть. Из полезного нахожу блеск для губ и пробник туши. Это немного спасает ситуацию.

– Полина Сергеевна, – в мой кабинет входит Элина с большой стопкой бумаг, – я принесла отчеты, которые вы просили.

– Я просила их вчера.

– Немного задержались. – Элина не обращает никакого внимания на мое недовольство и с невозмутимым видом сгружает папки на стол. – Тут, правда, возникла путаница, я не смогла найти отчеты за период, который вас интересует. Так что тут сразу за несколько лет. К сожалению, в хаотичном порядке.

Она разводит руками.

– Мой помощник скоро принесет остальные. Думаю, вы

разберетесь.

– А в базе их нет? – Я указываю на компьютер. – Зачем вообще копаться в бумажках?

– Вам пока не положен доступ к базе. Нужно соблюсти все формальности.

– Я вас поняла. – Я улыбаюсь ей ее же насквозь фальшивой улыбкой.

Впрочем, к этому я была готова.

Мне будут мешать, разводить бюрократию, показывать зубки.

– А вот и мой помощник, – сообщает Элина и придерживает для него дверь кабинета.

В этот момент я понимаю, что издевательство выходит на новый уровень. Помощник вкатывает в кабинет целую тележку с офисными коробками. И каждая из них доверху набита папками.

– Я же говорю – путаница, – снова отзывается Элина и взмахом ладони показывает, чтобы помощник кинул тележку у стены. – Мы сами только приняли компанию от прошлого владельца, только разбираемся в документации.

– Может, оставите своего помощника и мы разберемся с бумагами вместе?

Элина усмехается. Мол, неплохая попытка.

– У него слишком много работы. Но если освободится, сразу пошлю к вам.

– Не сомневаюсь.

Мы второй раз обмениваемся колючими взглядами. Я дожидаюсь, когда Элина вместе с мужчиной уйдут. Потом прохожу к тележке с коробками и обреченно выдыхаю. О быстрой и эффективной работе можно забыть. Как и о сладком сне в своей кровати. Похоже, эту ночь я снова проведу в «НилИнвест».

В кармане пиджака пиликает сотовый. Я смотрю на экран, на котором горит короткое сообщение: «Я в офисе».

Черт!

Я машинально поправляю прическу, проверяю пуговицы на блузке и быстро выглядываю в коридор. Ольга Викторовна уже здесь. Я застаю ее ровно в тот момент, когда она выходит из лифта. Высокая, статная, она сразу приковывает к себе взгляды сотрудников. Перед ней идет шкафообразный охранник. Ольга повсюду таскает его с собой. Ее безопасности ничего не угрожает, но она с трудом переносит посторонних людей и использует его как устрашающий элемент имиджа.

– Ольга Викторовна, доброе утро, – здороваюсь с начальницей и провожу ладонью по воздуху, указывая на дверь. – Я не ждала вас так рано.

– Это главное крыло? – задумчиво произносит она и делает полуоборот на каблуках, разглядывая офис. – Точно?

– Да, Ольга Викторовна. – Я киваю.

– А таблички еще нет? – Она указывает дужкой солнцезащитных очков на кабинет. – Я хочу, чтобы здесь было мое

имя. И покрупнее.

– Я распоряжусь.

– Где кабинет Маркова?

Я выступаю вперед и показываю направление.

– Его кабинет больше? – уточняет Ольга Викторовна.

– Да, он же управляет здесь всем.

– Управляет, – передразнивает начальница с холодком. –

Я пока осмотрю кабинет, а ты найди Маркова и приведи его сюда. Я хочу обсудить некоторые моменты.

После этих слов Ольга Викторовна молча проходит внутрь. Охранник следует за ней, бросая на меня короткий взгляд. Я же сжимаю кулаки и уже в красках представляю, как Марков пошлет меня подальше. Он от меня ждет бумажку с суммой, остальное его совершенно не волнует.

Глава 4

У кабинета Маркова меня перехватывает его секретарша.

– Вам назначено? – строго спрашивает она и всем видом показывает, что знает ответ и что тот отрицательный.

Именно поэтому я ничего не говорю. Молча толкаю дверь кабинета и под ее возмущенный выдох перешагиваю порог. Впрочем, секретарша быстро отходит от шока и спешит ко мне на перехват. Я слышу, как скрипят колесики офисного кресла, а затем стучат ее каблуки. Неужели бросится закрывать босса грудью? Марков так хорошо платит? Или у него есть другие крючки, которые обеспечивают ему верность подчиненных?

– Вы что себе позволяете? – шумит секретарша, когда я уже оказываюсь в кабинете. – Я сейчас позову охрану!

– Зовите, – отвечаю ей, оглядываясь по сторонам. – Я буду только рада, если они помогут отыскать Станислава Олеговича.

Вот где он?

Его кресло пусто.

Я вспоминаю, что здесь тоже есть комната отдыха, и направляюсь к ней. От такой наглости секретарша все же теряется. Она замирает, не веря своим глазам или впервые наблюдая карьерное самоуничтожение в реальном времени. Видно, ей такое не пришло бы в голову и в страшном сне.

– Станислав Олегович. – Я сохраняю последние крупницы делового этикета и стучу в черную дверь.

Следом распахиваю ее и вхожу, не раздумывая, пока не иссякла слепая смелость. Правда, вхожу – это громко сказано! Пробраться внутрь не дает неожиданная преграда, которая вырастает прямо на пороге. Эта преграда и есть Марков. Я сталкиваюсь с ним и едва не падаю, словно наткнулась прямиком на стену. Марков молниеносно выставляет ладонь и не дает мне свалиться на пол. Еще через секунду я чувствую, как мое лицо обжигает его удивленный взгляд.

– Анастасия, вы свободны, – бросает он секретарше.

– Я правда пыталась, – тихо отзывается она. – Но она во-рвалась, как дикая...

– Я понял. Идите.

Всё это время я стою перед Марковым и не догадываюсь отойти подальше. Меня сбивает с толку не только его неожиданное появление, но и его внешний вид. На нем нет пиджака, а рубашку он только-только накинул на тело. Пуговицы не застегнуты, так что можно разглядеть, что этому наглому хаму не только достались деловая хватка и бизнес-чутье, но и внешностью его не обделили. Это и раньше было понятно, достаточно взглянуть на правильные и волевые черты его лица, но он и сложен как бог. Отфотошопленный бог.

– Вы тоже ночевали в офисе? – срывается с моих губ.

Боже, что я несу?

Я сама не понимаю, почему задаю именно этот вопрос.

Просто догадка.

Я подумала, что он только из душа, а значит, не принял его дома. А еще стресс... Я обычный человек, который делает глупости на нервах.

– Я так понимаю, Ольга уже тут, – усмехается он.

Марков отходит в сторону, чтобы обойти меня. Он поправляет полы рубашки и начинает застегивать пуговицы. Я остаюсь стоять к нему спиной, чтобы не подглядывать. И так уже увидела лишнее. И так его косые мышцы, которые выпирают буквой V и ныряют под брюки, стоят перед глазами.

– Да, Ольга Викторовна послала меня, чтобы пригласить вас к себе.

– К себе? Это в тот кабинет, который вы захватили?

– Выбрала. Я его выбрала, Станислав Олегович. Вы же не думали, что я правда останусь работать в той кладовке, что вы мне показали?

– Я закончил. Можете перестать разглядывать стенку.

Я оборачиваюсь. Марков как раз защелкивает последнюю золотую запонку на манжете. Потом он снова подходит ко мне. Я успеваю забеспокоиться, но он минует меня и заглядывает в комнату отдыха.

Он снимает с напольной вешалки пиджак темно-синего цвета и надевает его. Марков явно проще относится к офисному дресс-коду. Кроме пиджака и белой рубашки на нем потертые черные джинсы и темные лоферы. Если нужно подобрать одно слово, чтобы описать его стиль, это будет рас-

слабленность. А если два – дорогостоящая расслабленность.

– Она зла или предвкушает? – неожиданно спрашивает Марков.

Он оглядывается на меня через плечо и смотрит так, словно правда верит, что я буду давать ему подсказки.

– Ладно, можно по-другому, – он усмехается. – На ней юбка или брюки? Или нет, на ней точно брючный костюм. Какого цвета? Зеленый?

Правильный ответ – темно-зеленый, но я молчу.

– Я его ненавижу, – добавляет Марков, не дождавшись моего ответа. – Единственный цвет, который меня раздражает.

Он оставляет галстук на перекладине. Верхнюю пуговицу на рубашке тоже не застегивает. Он возвращается в кабинет, но не проходит к столу, а останавливается рядом со мной.

– Я вот не помню, – произносит он задумчиво. – В том кабинете, который вы заняли... Там много тяжелых предметов? Я вчера не обратил внимания. А как-то хочется вернуться живым.

– Просто выполните требования Ольги Викторовны, и всё пройдет хорошо.

– О, да вы наивны, Полина.

Он грустно улыбается.

Потом смотрит на наручные часы и показывает жестом ладони, что можно идти.

– Ладно, пойдемте. Попробуем по-хорошему.

Его поведение удивляет меня. Мне радостно, что не при-

шлошь тащить сюда тележку, на которой мне привезли грудку документов из архивов. Я уже думала использовать ее, чтобы транспортировать Маркова к моей начальнице. Да, я была готова на самые решительные меры. А он согласился даже без угрозы насилия... Он вообще в этот момент выглядит как мужик, который сотню раз пробовал по-хорошему, а добился лишь зверской усталости и разочарования.

Мы вместе выходим в коридор.

Я держусь позади Маркова, отдавая ему первенство. Я с интересом наблюдаю за тем, как он двигается. Он предельно собран, словно ему предстоят переговоры на миллиарды рублей, и в то же время он кажется отстраненным.

Я тоже стараюсь выставить защитную преграду. Я не жду ничего хорошего от предстоящего разговора и надеюсь, что мне удастся переждать хотя бы его часть за дверью.

– Вы побледнели, – вдруг произносит Марков.

Он бросает на меня короткий взгляд, а затем толкает дверь кабинета.

Его неожиданная фраза сбивает меня с толку. Я прикладываю ладони к щекам и не могу понять, он сказал правду или пошутил.

– Доброе утро, – уверенный голос Маркова уже доносится из комнаты.

Я делаю вдох поглубже и тоже вхожу внутрь.

– У тебя новый охранник? – продолжает Марков. – У него имя есть или он только команды понимает?

Он проходит мимо стола и останавливается у окна, которое открывает вид на деловой центр. Ольга Викторовна остается на месте. Она отталкивается ножкой и поворачивается во вращающемся кресле в сторону бывшего супруга. И она буквально уничтожает его взглядом. В это мгновение мне становится ясно, что все ее гневные слова в его адрес не были преувеличением. Она на самом деле презирает его. Всем сердцем и со всем желанием испортить ему жизнь.

– А у тебя новая компания, любимый, – ядовито усмехается Ольга. – Тут довольно мило. Наверное, прошлый владелец вложил в нее душу.

– Дать его телефон? – Марков оборачивается к ней через плечо. – Позвонишь и уточнишь?

– Я и так всё знаю. Я успела изучить твои методы. Ты умеешь только ломать и забирать. – Она с раздражением отпихивает от себя папки, которые рассыпаются по столу.

Я знаю, как ее раздражает беспорядок. Поэтому быстро подхожу к столу и собираю папки. Я перекладываю их на другой стол. Рядом с ним стоит охранник Ольги, с которым мы обмениваемся красноречивыми взглядами. Мы оба просто надеемся пережить эту встречу с минимальными потерями. Я прикладываю палец к губам, показывая, что главное – помалкивать. Охранник соглашается одними глазами, моргая.

– Ты забрал эту компанию, Стасик, – добавляет Ольга. – Ты залез в нее, как варвар, и выкинул ее хозяина на улицу.

Марков выставляет ладонь и кулаком упирается в стекло. Он смотрит куда-то вниз, разглядывая вид с двадцатого этажа. Он как будто ждет, когда Ольга закончит с первой атакой и можно будет поговорить по сути.

– Ничего не меняется. – Ольга откидывается на спинку кресла и закидывает ногу на ногу. – Как только тебя земля носит!

– Я подонок, мерзавец, корыстный урод, – спокойно перечисляет Марков. – С этим мы давно разобрались.

– Не смей, – вспыхивает Ольга.

Она резко реагирует на Станислава, словно он произнес больше слов, чем она в силах вытерпеть. Ее буквально подбрасывает на месте. Она вскакивает с кресла и делает слепые шаги в сторону бывшего мужа. Это выглядит довольно угрожающе. Я вновь переглядываюсь с охранником, не понимая, кого ему надо защищать. В это мгновение я больше разделяю переживания Маркова насчет тяжелых предметов в кабинете. Он не зря спрашивал об этом. Ему и правда может достаться здесь.

– Не говори при мне слово «давно», – шипит Ольга. – Вообще не смей ничего упоминать из прошлого.

Марков поворачивается к ней.

– Я не собирался. Я хочу поговорить о деле. О сейчас.

– А что сейчас? Тебе не нравится, что я здесь?

Она издевается, включая тонкий голосок эталонной стервы. Даже меня передергивает, а на лице Маркова появляется

черная судорога. Он опускает ладони в карманы джинсов.

– Чего ты хочешь, Ольга? Зачем тебе акции «НилИнвест»?

– Это же крутая компания, столько крутых проектов. – Ольга отбрасывает длинные волосы и оборачивается ко мне. – Полина, где отчет?

Я беру верхнюю папку, в которой лежит отчет. Я едва успела закончить его, составив ознакомительную справку по всем основным проектам компании.

– Вот, Ольга Викторовна. – Я протягиваю ей папку, но начальница не смотрит на меня.

– Тебя никогда не интересовал строительный бизнес, – отвечает Марков.

Он забирает папку и коротко кивает мне в знак благодарности. Я зависаю от неожиданности. Мне же теперь не надо драться за папку? Там все равно никакой секретной информации. Да и Марков не открывает ее.

Он скорее спасает меня от неловкой ситуации, теперь он держит отчет и ждет, когда Ольга заберет его. И он смотрит на меня, отгоняя обратно к стенке. Он как будто хочет, чтобы посторонние держались подальше от эпицентра их конфликта.

– Теперь заинтересовал, любимый.

– Хватит меня так называть, Ольга.

Марков выпускает перекрученный выдох и разжимает пальцы. Папка падает на пол.

– И хватит мстить мне, – произносит он тише и весомее, из-за чего в его низком голосе появляются сугубо мужские brutальные интонации.

– Ах, мы все-таки дошли до угроз...

– Пока что ты сама себе делаешь хуже. Ты не видишь себя со стороны. Ты не тянешь это, тебя выкручивает от одного моего вида. Тебе плохо оттого, что я рядом. Ты так сильно презираешь меня, что это отравляет тебя.

Я забываю, как дышать.

Я проваливаюсь в невидимую пропасть. Я и правда стою слишком близко к ним, чужие оголенные эмоции начинают обжигать меня. Я не понимаю, о чем идет речь, но ощущаю и ненависть, и горечь, и отчаяние, и еще столько всего, что даже не могу назвать. Это стоит завесой между ними.

– Не приезжай сюда, Ольга. Для своего же блага. Ты слишком упряма, чтобы отдать мне акции, – это я понимаю. Но оставь здесь своего управленца, а сама не появляйся.

– Это занимательно, – с ядовитым смешком отзывается Ольга. – Ты самый жестокий и эгоистичный человек, которого я знаю, и ты говоришь о моем благе? Да тебе плевать на всех вокруг, Марков.

Она вздергивает подбородок и приближается к нему вплотную. Ольга сильно проигрывает ему в росте даже на больших каблуках, но дело в другом. Я вдруг ясно вижу, что Станислав прав в каждом своем слове. Ольгу несет на эмоциях, но она явно не тянет эту битву. Она рвано

дышит и обнимает себя ладонями, оказываясь под ровным взглядом бывшего мужа. Она ежится и захлебывается собственными переживаниями.

Это длится всего пару секунд, Марков прекрасно ее читает и отступает, делая шаг назад, чтобы ей было легче дышать.

– Да, мне плевать на всех, – соглашается Марков. – Но ты была моей женой. И что бы ты себе ни придумывала, я никогда не был и никогда не буду с тобой жестоким.

После этих слов, которые буквально отдаются эхом в воздухе, он поворачивается ко мне и продолжает:

– Полина, подготовьте отчет. Мне нужно знать, какие проекты Ольга Викторовна хочет забрать себе.

Глава 5

Марков уходит, и я остаюсь с начальницей одна.

Охранника тоже удастся выпроводить. Оно и к лучшему, потому что Ольга Викторовна сама не своя. Ей сейчас не нужны лишние глаза.

Мне даже становится жутковато.

Что за монстр этот Марков?

Довел женщину до помутнения одним своим видом. При чем женщину далеко не сахарную. Ольга сама кого хочешь заткнет и доведет до нервного тика.

– Подготовь ему отчет, – бросает Ольга и забирает из моей ладони стакан с водой, который я только наполнила. – Пусть видит, что я не шучу.

– Хорошо, Ольга Викторовна.

– Я хочу залезть по локоть в эту компанию, хочу быть в курсе всех событий. – Она отпивает из стакана и слепо смотрит перед собой. – И я хочу разрушить ее.

– Разрушить?

Мне кажется, что я ослышалась.

Или Ольга оговорилась.

Зачем покупать акции компании, из которых собираешься сделать мусор?

– Марков давно охотился за этой компанией. Он мечтал о ней, – она хмыкает. – Он сломал мои мечты, а я сломаю его.

Она делает еще глоток. Потом указывает мне ладонью, чтобы я подняла отчет с пола. Ольга проходит к главному креслу, которое стоит во главе стола, и всем видом показывает, что готова посмотреть бумаги.

Я подаю ей отчет.

– Ты уже с кем-нибудь познакомилась здесь? – спрашивает начальница, перелистывая первую страницу.

– Только с пиар-менеджером. Ее зовут Элина.

– Подружись с ней, – отдает приказ Ольга, как будто это простая задача.

– Мне кажется, она человек Маркова и это будет затруднительно.

Ольга отрывает глаза от строчек. Она смеряет меня ледяным взглядом, который я уже научилась выдерживать.

– Знаешь, что было затруднительно? – спрашивает она с той интонацией, после которой надо помалкивать. – Или даже не просто затруднительно, а архисложно. Я тебе скажу, Полина. Достать контакты хирурга, который возьмется за твой случай и согласится записать тебя в свой график. Ты же понимаешь, как сложно попасть в очередь?

– Понимаю.

– И сколько стоит операция у именитого врача, тоже понимаешь?

– Да, Ольга Викторовна.

Еще я понимаю, что у меня нет таких денег.

Только благодаря связям начальницы мне пообещали сде-

лать огромную скидку и включить в лист ожидания. Мою запись подтвердят, когда я внесу всю сумму, которую я почти скопила. Мне только нужно получить зарплатный бонус, и тогда, наконец, все сложится. Я смогу сделать операцию, о которой мечтала.

– Это хорошо, что ты всё понимаешь. – Ольга Викторовна довольно кивает и снова обращается к отчету.

Она молча изучает его несколько минут.

– Молодец, – подытоживает она, откидывая папку подальше. – Я тоже не теряла времени.

В ладонях Ольги появляется блокнот, который она достает из своей сумочки. Она раскрывает его там, где лежит закладка, и выдергивает нужный листок.

– Вот, Полина, – она протягивает листок мне, – это адрес твоей новой служебной квартиры.

Я беру листок, но ничего не понимаю.

У меня есть жилье, и я не в командировке, чтобы была нужда выделить мне квартиру. Да и обычно снимают номера в отелях с тремя звездами.

– А зачем?

– Что зачем? – Ольга Викторовна хмурится, словно я спросила странную вещь. – Мне нужно, чтобы ты переехала в центр. Прямо сегодня. Это не обсуждается, Полина. Пока ты занимаешься «НилИнвест», ты будешь жить там. Я оплачу грузовик для перевозки твоих вещей.

Она отмахивается. Хотя я вообще-то не собиралась рас-

сыпаться в благодарностях. У меня довольно скромная и съемная квартира, но я привыкла к ней. И переезд – это всегда головная боль. И мне по-прежнему непонятно – зачем вообще это делать? Что за каприз?

Ольга Викторовна погружается в другие записи. Она не замечает меня минут десять, занимаясь своими делами. Я не трогаю ее. Она и так на взводе после встречи с бывшим мужем, на мои уточняющие вопросы она точно взорвется.

Эти последние дни надо просто пережить. Я уже приняла решение, что не вернусь в ее фирму после операции. Отработаю, как полагается, постараюсь всё сделать на высшем уровне, а потом буду искать другое место.

– О, а сколько уже времени? – Начальница наклоняет к себе экран сотового и кривится. – Полина, тебе уже надо ехать. Риелтор должен отдать тебе ключи, я назначила вашу встречу на двенадцать.

Она подгоняет меня строгим взглядом.

– Тебе там понравится, – добавляет она. – Это очень хорошая квартира, ты в таких еще не бывала.

Узнаю фирменный стиль Ольги Викторовны. Она даже в похвалу умеет спрятать шпильку. Все равно что развернуть красивую упаковку, а внутри увидеть не конфету, а зубчик чеснока. Вот так выглядят ее комплименты.

Делать нечего, я спускаюсь на первый этаж. У ступенек уже стоит белое такси, которое я вижу через стеклянную вертушку. Я опускаюсь в салон класса комфорт и отвечаю ри-

елтору в мессенджере. Минут через пять я начинаю осознавать, что ситуация складывается даже страннее, чем я подумала сперва.

Это не просто квартира в центре.

Она располагается в элитном и жутко пафосном доме, к которому разрешено приближаться, только если готов заплатить за недвижимость заоблачные деньги. Сама Ольга Викторовна живет в доме такого класса. Я совершенно не понимаю, откуда такая щедрость... Да и я не вчера родилась, чтобы засчитать это за щедрость.

Тогда что это?

Зачем это ей?

Такси останавливается у шлагбаума. Здесь меня встречает риэлтор.

– Добрый день, Полина. – Он широко улыбается, подсказывая, что окончил не один профессиональный тренинг, и сразу создает приятное впечатление. – Меня зовут Вячеслав, я покажу вашу квартиру.

– Очень приятно. – Я киваю. – Это служебная квартира, а не моя.

Я запрокидываю голову и оглядываю новенький жилой комплекс. В нем есть почти всё, что может понадобиться для городской жизни. Свои магазины, кафешки, парки и даже кинотеатр под открытым небом. Вячеслав проводит меня к стеклянной двери подъезда и вручает ключи.

– Тут электронная карточка для домофона и подземного

паркинга. Второй ключ от почтового ящика, он располагается вот здесь. – Вячеслав толкает дверь и сворачивает направо. – А третий ключ непосредственно от квартиры.

Я останавливаюсь посреди лобби с мраморным полом. И что-то подсказывает, что это не имитация, а натуральный камень. С потолка свисают позолоченные светильники изогнутой формы, а по углам разбросана мягкая мебель. Здесь красивее и уютнее, чем в большинстве квартир, в которых я бывала.

Да уж, богатые люди действительно живут в другой реальности. Тут даже есть специальный тамбур, чтобы гость не стоял на ветру или морозе, пока ты отвечаешь на вызов домофона.

Мы поднимаемся на двадцать второй этаж. Это самый высокий этаж, откуда обязан открываться красивый вид на город. Я беру побольше воздуха в легкие, пытаюсь приготовиться. Вячеслав входит первым и сразу начинает рассказывать о комнатах.

Мне же хочется развернуться и уехать отсюда.

Что будет, если я что-нибудь сломаю?

Тут как в музее, честное слово!

Богемная роскошь и дорогущая техника, к которой страшно прикасаться.

И картины на стенах выглядят как настоящие. Еще, небось, привезенные с закрытых аукционов.

Я вспоминаю, как однажды попала в дорогой отель и не

смогла справиться с их новомодной душевой кабинкой. В ней был миллион кнопок и функций, а у меня не хватило самоуверенности, чтобы позвонить на ресепшен и попросить инструкцию. Я банально постеснялась. Побоялась показаться лохушкой, которая не знает, как включить воду в кране.

Я сейчас закалилась и стала другой. Но все равно перед глазами рождается картинка, как я сижу тут без воды, тепла и интернета.

– Квартира занимает всю левую сторону этажа, – добавляет Вячеслав.

– А правую кто занимает?

– Ваши соседи. Здесь на этаже всего две квартиры.

– Должно быть тихо, – говорю, чтобы поддержать разговор.

Мне плохо удастся скрыть свое замешательство.

Планы моей начальницы беспокоят меня. Я жду подвоха, потому что иначе просто не может быть.

– Я могу остаться и помочь вам с грузчиками.

– Я еще не собирала вещи.

– Но у меня в расписании стоит машина, Ольга Викторовна сказала записать время. – Вячеслав заглядывает в свой сотовый. – Да, вот... Уже скоро должна приехать.

В этот момент раздается легкая трель. Вячеслав облегченно выдыхает.

– Значит, ничего не напутал, – делится он и идет к входной двери.

Он отвечает по видеofону и дает распоряжения грузчикам. Мне остается только принять роль стороннего наблюдателя. Я уже ничего не понимаю.

– Осторожнее на повороте! – прикрикивает Вячеслав, встречая мужчин в спецовке на пороге. – Синие коробки и чехлы оставляйте здесь. Диван нужно занести в спальню.

На моих глазах квартира заполняется новыми вещами.

Но больше всего меня беспокоят именно чехлы. Я понятия не имею, что в коробках, а вот в них точно одежда.

Это мне?

Ольга Викторовна решила обновить мой гардероб?

Для «НилИнвест» нужен особенный дресс-код?

Пока мужчины занимаются физическими упражнениями, я расстегиваю молнию верхнего чехла. Внутри оказывается коктейльное платье известного люксового бренда. В принципе, его можно надеть в офис, но для меня это перебор.

Я наклоняюсь и раскрываю одну из коробок.

Господи...

Тут еще и сумочки. Тоже дорогушие.

Нет, это точно не мне.

– Мы закончили, – сообщает Вячеслав, возвращаясь ко мне. – Может, коробки надо куда-то переложить? Я скажу мужикам...

– Нет, не надо, – я качаю головой, – это вещи Ольги Викторовны. Она, наверное, их позже заберет.

– Хорошо. – Риэлтор смотрит на наручные часы. –

Мне уже пора. Если возникнут какие-то вопросы, пишите или звоните. Я всегда на связи.

– Спасибо, Вячеслав.

Он уходит вместе с грузчиками.

Остаются звонкая тишина и мое полнейшее замешательство.

Я снова прохожу по огромной квартире и не могу представить, как я буду здесь жить. Она чужая для меня... даже чужеродная.

«Заселилась?» – сотовый пиликает сообщением от Ольги Викторовны.

«Да, я на месте», – отвечаю ей.

«Поработай сегодня оттуда. Тебе нужно дождаться мастеров».

«Каких мастеров?»

«Там что-то с вентиляцией, надо перезапустить систему».

«Тут еще привезли коробки. Мне кажется, в них личные вещи. Их куда-то отложить? Или отправить на ваш адрес?»

На этот вопрос начальница не отвечает.

А мой день проходит в окружении тех самых мастеров. Приезжает то одна фирма, то другая, они что-то делают, но я занимаюсь работой. Сажусь на барный стул и концентрируюсь на отчете, который мне нужно подготовить. Потом я нахожу в квартире принтер и распечатываю первый вариант, чтобы пробежаться по нему глазами.

– Хозяйка, – зовет мастер. – Распишитесь тут, и мы по-

едем.

Я ставлю росчерк, прощаясь с последней на сегодня фирмой. За окном уже сереет – это намек, что надо бы заглянуть в холодильник и проверить, что можно придумать на ужин.

– Вы кепку забыли! – спохватываюсь и снова широко раскрываю входную дверь.

– О! Спасибо, – тянет работник, который уже почти повернул к лифту.

Меня же прошивает шоковая оторопь.

Я вижу перед собой Станислава Маркова.

Он как раз подходит к двери соседней квартиры.

Глава 6

Наши глаза встречаются.

Я замираю на месте, забывая, как дышать, и прихожу в себя только в тот момент, когда из моей ладони выскользывает кепка. Работник сам забирает ее и рассеянно кивает.

– Это уже занято, – тянет Марков.

Он стряхивает с себя удивление, как капли дождя с зонта. И у него это выходит намного лучше. В следующую секунду он убирает ключ в карман пиджака и поворачивает ко мне. Собранный, деловой, уверенный в себе... А вот я ловлю воздух губами и пытаюсь понять, что вообще здесь происходит.

Он живет здесь?

Да?

И Ольга Викторовна ведь знала об этом?

– Вы здесь подрабатываете, Полина, или моя бывшая супруга настолько щедра, что вам хватает на съем в этом доме?

Марков приближается ко мне неспешным шагом.

Это хорошо, что он не торопится, у меня пока туго с обработкой информации. Я ужасно устала сегодня, да и вчера тоже. И у меня еще не было нормального сна. Зато энергозатратных событий хоть отбавляй!

– Я не жалею о своей зарплате, Станислав Олегович.

– Да, это точно. Вы до сих пор не согласились взять мои деньги.

Он останавливается передо мной, обдавая энергетикой крутого мужика. По-другому и не скажешь. Нет смысла искать обороты изящнее и метафоричнее. Он скала. Камень. Монолит.

Из его нагрудного кармана торчит галстук. Верхние пуговицы рубашки ослаблены, из-за чего становится заметна тонкая золотая цепочка.

– Там крест, – произносит Марков.

– Что?

– Или вас заинтересовала моя шея? – Он коротко усмехается и подцепляет длинными пальцами цепочку.

Он поднимает ее выше, и я вижу скромный нательный крестик.

– Коробки, – произносит он, заглядывая в квартиру поверх моей макушки. – Значит, только перебрались.

Я запоздало понимаю, что Станислав отвлек меня дурацким фокусом с цепочкой и использовал момент, чтобы осмотреться.

– И в чем план? Для чего вы здесь, Полина?

В его низком голосе появляется холод. словно морозные узоры распускаются на стекле. И я прекрасно его понимаю. Меня царапают те же вопросы. Будь моя воля, я бы тоже строго спросила свою начальницу. И крепкое словцо бы не забыла добавить.

– Уже поздно, Станислав Олегович. Я собиралась...

Мне не дает договорить резкий звук. Он вдруг рождает-

ся под потолком и разлетается во все стороны оглушающей волной! Я цепенею от неожиданности, а вот Марков не теряется. Он перешагивает через порог квартиры, оттесняя меня, и быстро осматривается по сторонам.

– Это пожарная сигнализация, – он почти что кричит, чтобы я смогла услышать его. – На десятом этаже идет ремонт, и она, бывает, срабатывает на пыль.

– Ремонт поздним вечером?!

– А вы думали, в элитном доме живут другие люди? Недомков везде хватает. – Марков запрокидывает голову, находя динамик. – В квартире есть стремянка?

– Я не знаю...

Я закрываю уши ладонями. Это не оповещение, а самая настоящая пытка! Для чего сделали такой противный, пробирающий до самых костей звук? У меня подскакивает уровень стресса в крови и без пожара. Разве можно в таком состоянии нормально собраться, да вообще действовать осмысленно?

Хотя Марков уже раздобыл стул. Он забирается на него и тянется к орущему динамику. Я подхожу к нему, чтобы помочь или подстраховать, вдруг покачнется. Даже его высокого роста едва хватает, чтобы добраться до цели. Правда, вскоре я понимаю свою оплошность.

Марков вытаскивает из динамика батарейку и опускает на меня глаза, замечая мое присутствие. Присутствие моего лица рядом со своими брюками. Пока кричала сигнали-

зация, я даже не подумала, какое неудачное место выбрала. А теперь он смотрит на меня сверху вниз, а мои глаза находятся на уровне его ширины.

– Держите, – произносит он и отдает мне динамик.

Я забираю его и отступаю в сторону.

Я просто королева неловких ситуаций!

– Дня через два можно попробовать включить, – продолжает Марков, спускаясь со стула. – Я поручил помощнику, чтобы он вышел на хозяина той квартиры и научил его бригаду строителей закрывать датчики.

– Хорошо, – я киваю, – спасибо.

Я кручу в ладонях прямоугольник из белой пластмассы. Жду, когда Марков уйдет сам, потому что выгонять его не с руки. А он не двигается. Я улавливаю непонятное затишье и все-таки поднимаю на него глаза. Он беззастенчиво рассматривает меня. Изучает своим глубоким матерым взглядом, от которого у меня скоро пойдут мурашки по спине.

– Вы не в моем вкусе, Полина, – неожиданно произносит он. – Передайте это Ольге Викторовне. Потому что она явно собралась подложить вас под меня.

Мне удастся переключиться только на следующее утро.

В голове что-то щелкает, и я перестаю видеть вокруг одни проблемы. Да, мне по-прежнему не нравится, что меня заставили переехать в чужую квартиру. Но это на самом деле роскошное жилье. Так почему бы не представить, что я в номере люкс? Так точно будет легче. Буду считать, что ме-

ня отправили в командировку и оплатили шикарный номер, в котором можно почувствовать себя королевой.

Поэтому я набираю ванну, вливаю туда побольше пены с восточным ароматом и нахожу в кухонном шкафчике бокал на самой тонкой и высокой ножке. Я наполняю его вишневым соком, включаю приятную музыку, а на специальный поднос ставлю планшет и тарелку с орешками. Мне пришло сообщение от Ольги Викторовны, что она приедет в квартиру около одиннадцати. Так что мне не надо ехать в офис рано утром, и есть время, чтобы расслабиться до ее появления.

Я проверяю рабочую почту и чаты, потом откидываюсь на подушку и некоторое время изучаю белоснежный потолок. Я опускаю руку под воду и медленно провожу пальцами по своему телу. По ложбинке между грудей, ниже по животу и, наконец, по левому бедру...

Странно, что я никак не привыкну.

Я прекрасно знаю, где начинается мое уродство. Могу закрыть глаза и в деталях нарисовать каждый шрам, который отпечатался на моем теле. Но все равно каждый раз внутренне сжимаюсь, когда пальцы после здоровой кожи соскальзывают на искалеченный участок. Словно глубоко в душе живет глупая надежда, что в этот раз я не нащупаю шрамы, что их больше нет – исчезли, испарились – и я могу жить полноценной жизнью.

А что будет, если Марков увидит меня без одежды?
Боже, что за мысли?!

Он вчера сказал, что я не в его вкусе, а я вместо того, чтобы хотя бы мысленно послать его, представляю всякие глупости... Но запрещать себе бессмысленно. Шальная мысль успевает обжечь меня.

Она приходит внезапно, не давая подготовиться, и поднимает со дна всю горечь. Мне трудно представить, что мне вообще придется раздеваться перед мужчиной в таком виде. А уж перед пресыщенным и избалованным женским совершенством самцом, которым совершенно точно является Марков... Нет, лучше сразу застрелиться.

Да и был у меня печальный опыт. Я попробовала наладить свою личную жизнь после несчастного случая и помню в деталях ту встречу. Неважно, как его звали, но после третьего свидания я позволила нам очутиться в одной спальне. Он жадно целовал, настойчиво массировал и, наконец, нашел застёжку на моем вечернем платье.

Я даже сейчас поднимаю ладонь к лицу и накрываю глаза. То ли успокаиваю себя, то ли пытаюсь отгородиться от гадких воспоминаний.

От того, как он выругался и резко остановился. Он почти что отпрыгнул от меня и брезгливо поморщился.

– О таком надо предупреждать, – бросил он, обдавая волной разочарования и глухой агрессии.

– Я же говорила тебе...

– Я подумал, у тебя там растяжки или еще какая фигня девчачья. Обычные ваши загоны. Но это... это слишком.

Я не знала, как реагировать, и смогла только подтянуть одеяло, чтобы прикрыться. Мне больше всего хотелось, чтобы он ушел. Прямо в ту же секунду испарился, а еще лучше – чтобы никогда не появлялся в моей жизни. Как и мое ужасное решение попробовать завести отношения.

– Ты не бери в голову, – добавил он, заметив мою реакцию. – Я тупо не смогу. Даже если...

Боже, эти его слова.

Самое противное, что я слышала в жизни...

Он, считай, сказал, что даже из жалости не смог бы со мной.

Я уйду под воду с головой и переживаю в мертвой тишине. Пытаюсь понять, зачем извожу себя и вспоминаю то свидание в сотый раз. А когда выныриваю, опустошаю бокал с вишневым соком. Жалко, что сейчас не вечер и нельзя наполнить стакан чем-нибудь не столь бутафорским. Но мне еще работать. Может, хоть так отвлекусь.

Я встаю из ванны и привожу себя в порядок. Делаю укладку, наношу легкий макияж, выбираю одежду. И вскоре слышу, как в замке проворачивается ключ.

– Доброе утро, – здороваюсь с Ольгой Викторовной, проходя в холл.

– Доброе, Полина, – отзывается она и бросает сумку с ключами на комод. – Освоилась здесь?

– Вроде бы да. Со всем разобралась.

– А где коробки? А, вижу. – Начальница переключает вни-

мание на коробки, которые грузчики оставили рядом с дверью. – Их должно быть шесть.

Она пересчитывает и остается довольна. А вот мой внешний вид ее явно не устраивает. Она бросает на меня оценивающий взгляд и хмурится, словно я позволила себе что-то вызывающее. Но я выгляжу как обычно, я прекрасно знаю деловой дресс-код и никогда не выходила за рамки.

– Тебе нужно сменить гардероб, Полина, – сообщает Ольга Викторовна. – Ты зачем-то рядишься в скучные глухие костюмы, которые делают тебя старше на десяток лет.

Я не согласна.

Вернее, я шокирована заявлением начальницы. Никогда бы не подумала, что буду получать от нее замечания по стилю. Тем более до сегодняшнего дня не было ни намека с ее стороны, что я выбираю неправильную одежду. Да и с чего бы? Я выгляжу как все ассистенты. Как все обычные ассистенты, а не те, которые мечтают соблазнить своего босса. В моем случае босс вообще женщина, так что для сумасшедшего декольте нет ни одного повода.

– Ну что это такое? – кривится Ольга Викторовна и рисует ладонью кляксу в воздухе, которая, видимо, является метафорой моего внешнего вида. – Ты же еще молоденькая.

– Ольга Викторовна...

– Да, я знаю, что у тебя проблемы с внешностью. Но я не предлагаю носить мини-юбки или полупрозрачные блузки.

– Спасибо, – цежу, но начальница не считает мой сарказм.

– Тут полно подходящей одежды. – Она указывает на коробки, после чего раскрывает первую в ряду. – Я прикинула твой размер, так что должно быть впору. Сейчас подойдет швея, и мы сразу поправим, если будет нужно.

В этот момент моя начальница напоминает поезд. У него есть маршрут и рельсы, и больше его ничего не волнует. Ольга Викторовна отлучается в другую комнату и выкатывает в холл две напольные вешалки. Она с азартом принимается разбирать одежду, при виде которой одобрительно кивает. Иногда она прикладывает блузки и брюки ко мне и даже один раз подмигивает мне. Мол, шикарно, глаз не оторвать.

– Вы что-то задумали, Ольга Викторовна? – спрашиваю ее, передвигая плечики с вещами на другой край, чтобы начальница заметила меня.

Она настолько погрузилась в процесс, что перестала видеть меня. Словно я всего лишь манекен.

– Новая квартира, теперь одежда... Зачем всё это?

– Ты так напрягаешься, как будто я делаю тебе что-то плохое.

– Я пытаюсь понять, что происходит.

– Ты умеешь носить каблуки? Я имею в виду, высокие каблуки.

Ольга Викторовна сжимает в ладони черные лакированные туфли, в которых я смогу достать до датчика пожарной

сигнализации без стремянки.

– В таких я упаду.

– Жаль, – тянет начальница. – Если тебе добавить сантиметров пятнадцать роста, у тебя будет шикарная фигура.

– Какое счастье, что мне не нужно выступать на конкурсах красоты.

На этот раз мой сарказм долетает до Ольги Викторовны. Она останавливается и переводит взгляд с темно-синей блузки на мое лицо.

– Мой бывший муж падок на женщин, – произносит она ровным голосом, – особенно на породистых стерв. Он из тех мужчин, которые не живут одним бизнесом, он успевает всё. И заводить интрижки он умеет лучше всего.

– Мне нужно изменить свой гардероб из-за Маркова?

– Не в том смысле, Полина, – начальница усмехается, но как-то наигранно. – Это было всего лишь предостережение. Ты будешь работать с ним в одном офисе, поэтому будь начеку. Он умеет быть обаятельным подонком.

Я даже не знаю, что ответить.

Мне достается доза злости, которая всегда появляется в голосе начальницы, когда речь заходит о ее бывшем. Поэтому я выбираю промолчать – это самое безопасное.

– Но сменить гардероб тебе действительно придется из-за Маркова. Ты теперь будешь часто пересекаться с ним, в том числе в кадре. А я не хочу, чтобы мой представитель выглядел блекло на фоне этого павлина. Ты должна соответ-

ствовать. Язык у тебя подвешен, ты профессионал, осталось только подтянуть упаковку. Сделать ее ярче и богаче.

С этой фразой она перекидывает мне сумку из крокодиловой кожи.

– Марков сегодня проверяет ресторан, который получил вместе с другими активами «НилИнвест». Я хочу, чтобы ты тоже поехала туда.

Глава 7

Водитель выходит из машины и открывает для меня дверцу. Я привыкла делать это сама, но сейчас рада помощи. Мне нужно изящно выбраться из салона, когда на мне узкая юбка-карандаш и туфли, высота каблуков которых близка к критической.

– Спасибо. – Я коротко киваю водителю и отпускаю его ладонь.

Передо мной закрытая территория ресторана. Такси пропустили под шлагбаум, так что я смогу зайти через задний вход. Он еще используется для вип-гостей, чтобы не привлекать лишнего внимания на центральной улице. Я как-то приезжала на концерт в ночной клуб, и там таким образом разделяли потоки: гости с дорогими билетами и именными приглашениями попадали внутрь через отдельный вход.

– Добрый день, – произношу, когда поднимаюсь по черным ступенькам и оказываюсь лицом к лицу с квадратным охранником. – Вас должны были поставить в известность, я...

– Да, я в курсе.

Мне даже не приходится произносить свое имя. Охранник поправляет наушник и показывает ладонью, что я могу проходить. Я миную холл с зеркальной стенкой и оказываюсь на развилке. Справа открывается лестница, она уводит

на второй этаж к самым лучшим уютным столикам, а слева есть дорожка к главному залу. Я выбираю второй вариант, потому что оттуда доносятся голоса.

– ...расписание сдвинулось всего на неделю, – отчитывается кто-то из сотрудников. – Мы потеряли два заказа, остальные клиенты согласились поменять даты. Ресторан готов функционировать на сто процентов с двадцать второго числа.

Я вхожу в зал и насчитываю в нем шесть человек. Марков стоит за барной стойкой и крутит между пальцев коктейльную трубочку. Он смотрит куда-то вниз и молча слушает девушку, которая продолжает отчет.

– Что с ремонтом? – спрашивает он, не поднимая взгляда.

– Главная проблема – с кодовыми замками. Прошлый хозяин не передал нам ключи и лицензии, чтобы мы могли обратиться к производителю...

Я решаю осмотреться дальше. Ольга Викторовна хочет управлять этим рестораном, поэтому мне нужно увидеть его состояние своим глазами. Я сворачиваю к кухне, которая выглядит идеально и переливается новейшей техникой. Рядом с ней находятся еще две комнаты. На первой двери я замечаю табличку с надписью: «Дверь не закрывать!» Но стоит мне войти в нее, как сзади раздаются шаги.

Определенно мужские шаги.

– Вас становится очень много в моей жизни, Полина, – баритон Маркова накрывает всё пространство.

Я оборачиваюсь к нему, но он стоит против света. В помещении включена всего одна лампочка, а электрический поток из кухни льется напрямик на меня. Так что Марков может рассмотреть каждую деталь моей внешности. Он концентрирует на мне всё свое внимание и замечает, что я выгляжу иначе.

Мне бы самой привыкнуть к смене имиджа, я не дала Ольге Викторовне отрезать и покрасить мои волосы или экспериментировать с макияжем, хотя она настаивала и кроме швеи пригласила в квартиру целый десант индустрии красоты.

Но мне сделали укладку. Волосы теперь лежат иначе, открывая лоб и «красивый взгляд» – именно так сказала моя начальница в пылу уговоров. Высокие каблуки тоже сделали свое преобразующее дело, как и костюм из натурального черного шелка. Он пижамного стиля и с легким оверсайзом, как сейчас модно, но в нем я действительно выгляжу роскошной штучкой с карьерным оscalом.

– Так бывает, когда случаются общие проекты, – отвечаю Маркову.

Он почему-то не двигается, а я проваливаюсь в его слишком опытные и слишком холодные глаза и перестаю слышать монотонный голос сотрудницы. Она что-то говорит, пытаюсь привлечь его внимание, но не решаясь войти. Ее слова остаются на поверхности, а меня утягивает в синюю глубину его взгляда.

Вот зачем он так смотрит?

Зачем вообще пришел?

– Вы тут с ревизией? – бросает Марков. – Может, подсадить? Проверите верхние полки?

Он указывает на правую стенку. Там как раз полки достают до самого потолка. Я вообще только сейчас понимаю, что это комната для хранения. Тут довольно прохладно, скорее всего даже есть система охлаждения. А вот окон нет.

– Маркировку молока будем сверять? Вдруг срок годности вышел?

Марков подтрунивает. Он подходит ко мне вплотную и протягивает ладонь, как будто действительно ждет, что я полезу с его помощью наверх.

– Давайте, я не тороплюсь. Давайте всё осмотрим как следует, Полина Сергеевна.

– О, вы запомнили мое отчество, Станислав Олегович.

– Ищу ключики к вашей персоне, – усмехается Марков. – Деньги вы не берете. Может, удастся вас подкупить уважением? У Ольги Викторовны с этим точно проблемы, она едва ли вас за человека считает.

Я бы на это даже посмотрела.

На уважение в исполнении Маркова. Без его сарказма, наглого взгляда и тотальных ноток мужского превосходства в голосе.

– Даже не хочу знать, за кого меня считаете вы, – цежу.

Я сдвигаюсь в сторону, показывая, что не собираюсь

браться за ладонь Маркова. Верхние полки меня не интересуют.

– Вы дотошная и исполнительная. Рабочая лошадка, которая отлично чувствует себя в тени, – Марков вдруг выдает мне оценку, возомнив себя профайлером. – Вы неконфликтная, спокойная...

– Хватит, Станислав Олегович.

– ...зависимая. С другим характером вы бы не смогли работать с моей бывшей женой. Вы тихая мышка, Полина, которая может стерпеть что угодно.

Он так доволен собой! Словно верит, что попал в цель каждым словом!

Или просто хочет задеть меня?

Раскачать?

Не знаю. В этот момент мне плевать, я не хочу быть спокойной и рассудительной! Во мне закипают эмоции, на которые топливом льется тот факт, что мне уже третий день изощренно выносят мозг. То его бывшая, то он сам.

Я отпихиваю Маркова и направляюсь на выход. Толкаю дверь, но все же разворачиваюсь к нему, чтобы добавить пару ласковых.

– Вы совершенно не знаете меня... – успеваю прошипеть ядовито и тут слышу, как с глухим лязгом захлопывается дверь. Я оборачиваюсь к ней и запоздало понимаю, что сняла ее с ограничителя, когда толкнула. Я рывком обхватываю ручку и несколько раз дергаю туда-сюда, но дверь не реаги-

рует. Вообще ничего не происходит!

– Она не откроется, – произносит Марков. – С той стороны была табличка, что ее нельзя запирать.

– И что теперь? – Я потерянно оборачиваюсь к нему.

Я прекрасно помню ту табличку.

И слова девушки, что с замками в ресторане возникли какие-то проблемы.

Но их же можно сломать?

Сколько это займет времени? Полчаса? Час?

Боже, целый час с Марковым в тесной комнате!

Нет, я не выдержу!

Я снова дергаю ручку со всей силы.

Да чтоб тебя!

– Я беру назад слова, что вы спокойная, – отвечает Марков.

– Вам смешно?

Не могу поверить, что он даже в такой ситуации продолжает подтрунивать. Я завожусь с новой силой и чувствую, что мне срочно нужен какой-то предмет, чтобы выместить на нем все эмоции. Иначе я наделаю глупостей!

– Отойдите, – строго произносит Марков, надвигаясь.

– Все-таки хотите проверить? Я ее захлопнула, Станислав Олегович. Я в состоянии отличить запертую дверь от незапертой! И эту невозможно открыть без ключа!

Я запрокидываю голову и смотрю ему прямо в глаза. Марков щурится. Я и сама понимаю, что веду себя неадекватно.

Но я вхожу во вкус. Во-первых, не надо было называть меня мышкой! А во-вторых, я чувствую себя воздушным шариком, который накачали не гелием, а негативом. И теперь я либо лопну с оглушающим хлопком, либо тонкой струйкой спущу весь скандальный запал. Так что пусть терпит, лучше пререкательства, чем истерика.

Тем более за дверью уже разгорается спасательная операция. Стучат каблуки сотрудницы, потом еще шаги, доносятся возгласы и короткие приказы.

Марков, не разрывая со мной зрительного контакта, достает сотовый из кармана и набирает номер. Он прижимает трубку плечом к уху и делает последний шаг. Я судорожно выдыхаю, потому что он бесцеремонно наталкивается на меня.

– Ну знаете...

– Я просил вас отойти, – цедит Марков и переключается на разговор по телефону: – Да, мы застряли. Найди кого-нибудь... Нет, бить бесполезно. Она крепкая, плечом не вынесешь.

– Вы даже не попытались, – вставляю огорченно. – Может, хоть разок попробуете? Тут есть место, чтобы разбежаться.

Я показываю подбородком на противоположную стенку. Я бы доплатила за такое зрелище. Дверь выглядит внушительно. Словно кладовка по совместительству служит сейфом.

– Хотите, чтобы я вывихнул плечо? – спрашивает у меня Марков.

– Такие мужчины, как вы, обычно заговоренные. Уверена, вы даже не поморщитесь.

– Такие, как я? Это какие же?

Он кладет ладонь на стенку, не давая мне отдалиться.

– Напыщенные, бесцеремонные. Уверенные, что планета крутится вокруг их персоны.

Фух!

Прям легче становится.

Из моего шарика выходит ядовитый воздух.

– Любопытно, – коротко комментирует Марков. – Здесь прохладно, да?

– Что?

– На вас легкий костюм, вы скоро замерзнете.

Я хлопаю ресницами как идиотка. Я не успеваю за переменной и ищу подвох в словах Станислава. А он тем временем стягивает со своих плеч темный пиджак.

– Нет, не нужно...

– Нужно, – он нажимает баритоном большого босса. – Не упрячьтесь, Полина.

– Но мне не холодно.

– Когда станет холодно, согреться будет сложнее. Мне тогда придется обнимать вас.

– Это точно нет!

– Я так и подумал, что вы будете против.

Он усмехается и накидывает пиджак на мои плечи.

Черт, он прав... Я чувствую тепло его тела, которое сохра-

нила ткань подкладки, и осознаю, что действительно успела продрогнуть. Из-за этого рука не поднимается стряхнуть его пиджак, хотя бунт так и кипит в крови.

Я проскальзываю мимо Маркова и останавливаюсь в другом углу комнаты. Пульс постепенно приходит в норму, хотя я совершенно сбита с толку. Джентльменские привычки Станислава путают карты. Я уже нарисовала его образ, даже готова была попасть под влияние своей начальницы, которая терпеть его не может. Мне тоже стоит его недолюбливать – так будет проще работать. Ольга Викторовна мой босс, а значит, ее враг – мой враг. Звучит очень по-корпоративному, она бы точно была довольна.

Только вот пиджак Маркова согревает меня... И он не сказал мне ни одного резкого слова, хотя я заперла нас здесь. А у него наверняка расписана каждая рабочая минута, у него нет времени прохладиться в кладовке ресторана.

– Ольга раньше носила шелковые костюмы, – вдруг выдыхает Марков. – Как на вас сейчас.

Его ботинки скрипят, и я понимаю, что он разворачивается ко мне лицом. Я не спешу отвечать ему тем же, у меня пересыхает в горле. Мне нужно время, чтобы выдохнуть. Поэтому я смотрю на металлические полки, на которых стоят одинаковые коробки.

– Свободные блузки и обтягивающие юбки, в которых ее задница смотрелась сногшибательно, – продолжает Марков.

Я готова спорить, что в этот момент его взгляд опускает-

ся на мою пятую точку. Там есть на что посмотреть, я знаю выигрышные стороны своей фигуры.

– И почти всегда это был черный цвет. Иногда темно-синий. У вас есть такой же комплект в синем цвете?

Есть.

Ольга Викторовна долго крутила его в ладонях, прежде чем уговорила меня все-таки выбрать черный вариант.

– Когда у нас впервые случилась близость, на ней как раз был такой костюм. Я случайно сорвал пуговицы на блузке, когда раздевал...

– Зачем вы это рассказываете мне? – Я рывком оборачиваюсь к нему.

– Зачем вы потакаете ей? Ольга больная женщина, а вы помогаете ей сходить с ума.

– Это просто деловой стиль, он часто повторяется...

– Не делайте из меня идиота, Полина. Я довольно мягок с женщинами, но у всего есть границы.

– Вы угрожаете?

– Вы поймете, когда я начну угрожать.

Его ответ опускает температуру в комнате на пару градусов. Марков с Ольгой Викторовной просто прекрасная парочка, даже жалко, что развелись. Они определенно стоят друг друга.

Осталось только понять, какая роль отведена мне в этой схватке бывших. Я обдумываю слова Маркова, используя короткую передышку. Неужели Ольга специально выбрала

для меня эту одежду? Чего она тогда добивается? У нее есть изошренный план, в который входят и квартира в центре, и соседство с ее бывшим мужем, и мой кабинет в «НилИнвест»? Меня действительно становится много в жизни Маркова, и всё благодаря Ольге Викторовне. Она буквально втягивает меня в его будни.

Я переступаю с ноги на ногу. Вырисовывается еще одна проблема, высокие каблуки – ужасный выбор для долгого нахождения в вертикальном положении. Мне хочется присесть, но здесь негде.

– Вы изменили ей? Завели интрижку? – я вдруг решаюсь и задаю личный вопрос. Марков все равно наплевательски относится к дистанции между нашими телами, так что ему будет полезно узнать, что в эту игру играют двое. Я тоже могу быть бесцеремонной.

– Нет, я не изменял жене, – Станислав качает головой. – Мы развелись не из-за этого.

Он выставляет ладонь, предупреждая мой следующий вопрос.

– Я не скажу вам, Полина. Это слишком личное.

Со стороны двери доносятся шорохи. Марков поворачивается к ней корпусом, а я вбиваюсь плечом в стенку. Так удастся хоть немного перенести вес и дать передохнуть стопам.

Вскрытие замка занимает еще минут десять. Мы с Марковым молча вслушиваемся в царапающие звуки и вскоре до-

жидаемся момента, когда дверь распаивается.

– Ну наконец-то! – эмоционально выдыхает его помощница и взмахами ладоней отгоняет мастера. – Станислав Олегович, как вы? Тут холод собачий! Это просто ужасно...

– Сделай нам кофе погорячее, Марина, – Марков обрывает ее и первым покидает комнату. – И принеси бумаги по ресторану, которые ты подготовила для Ольги Викторовны.

– Да, конечно. – Помощница кивает.

Я тоже выхожу и сразу чувствую, насколько теплее в кухне. Я смотрю, как Марков защелкивает ограничитель на двери, который я умудрилась сорвать. Через секунду он бросает на меня красноречивый взгляд. Мол, и как вам только удалось?

– Я не специально, – выдыхаю.

Я придвигаю первый попавшийся стул и опускаюсь на него.

Помощница у Маркова оказывается скоростная, проходит всего ничего времени, и в моих озябших ладонях оказывается чашечка черного кофе. А на блюдце даже есть маленькая шоколадка и миндаль.

– Вот документы, – сообщает Марина.

– Я потом посмотрю, – отвечаю ей. – Спасибо.

Странно, но Марков не уходит по своим делам. Он пьет кофе рядом, а потом идет провожать меня до машины. Мы вместе выходим на крыльцо, к которому водитель уже подал авто.

– Не надевайте больше этот костюм, – бросает мне Марков, открывая заднюю дверцу машины.

Я опускаюсь в салон. Мне приходится сразу переключиться на работу. Ольга Викторовна уже интересуется, как прошло. Я решаю опустить историю с захлопнувшейся дверью и пишу, что встреча прошла штатно. Я в коротких сообщениях описываю, что успела рассмотреть в ресторане, и обещаю к концу дня прислать все документы.

Пока я переписываюсь с начальницей, на телефон приходит сообщение из клиники. У них внезапно появилось окошко, и они предлагают приехать на консультацию. Я сразу спрашиваю у Ольги Викторовны разрешение отлучиться из офиса.

– Да, конечно, – отвечает она. – Поезжай.

Я даю водителю новый адрес и только в этот момент понимаю, что всё это время была в пиджаке Маркова. Я уехала в нем, забыв вернуть хозяину. Да и он не напомнил.

Я снимаю его и закидываю на сумку. Потом разберусь, как вернуть назад.

– Да, вот тут будет идеально, – говорю водителю, когда мы приезжаем к пафосному зданию с панорамными окнами.

Если бы не связи Ольги Викторовны, я бы никогда не оказалась здесь. Я знаю, что она в хороших отношениях с владельцем клиники. Она протолкнула меня, записав в плотный график их лучшего хирурга и пообещав, что с оплатой не будет никаких проблем. Она поручилась за меня и даже повы-

сила зарплату, чтобы я смогла побыстрее внести задаток.

– Полина Сергеевна, добрый день. – Девушка на ресепшен узнает меня и выходит из-за стойки, чтобы проводить в кабинет. – Я помогу вам с вещами.

Она показывает шкафчик на ключе, куда я могу убрать сумку, и выдает мне бахилы и тонкий одноразовый халат.

А дальше как в тумане. У меня так быстро бьется сердце, что я едва понимаю, что происходит вокруг. Я так долго ждала, когда колесо моей реабилитации закрутится, что мне не верится.

Это на самом деле?

Я же не сплю?

Я становлюсь на шаг ближе к своей мечте?

Меня осматривает помощник хирурга. Он детально опрашивает меня и рассказывает обо всех этапах, которые нам предстоит пройти. Потом он показывает фотографии «до и после» пациентов с похожей ситуацией. У меня начинает щипать глаза, я часто моргаю и пытаюсь хоть что-то сделать со своей эмоциональностью.

Но это трудно... Это мое слабое место. Я гляжу на фотографии, а часть меня боится поверить, что я могу однажды проснуться без своих увечий. Без того, что привыкла надежно прятать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.